

ГЛАВА ВТОРАЯ

В ПРЕИСПОДНЮЮ

Наше исследование «неизвестного Леонардо» было обречено превратиться в длительный, захватывающий поиск, больше похожий на посвящение в тайны, чем на простое путешествие от А до Б. На этом пути мы неоднократно забредали в тупики, попадались в сети подполья, состоящего из тех, кто связан с тайными обществами, кто не только с удовольствием готов сыграть с вами злую шутку, но и служит агентом-распространителем дезинформации и сознательной путаницы. Мы часто поражались, как простое исследование жизни и работ Леонардо да Винчи могло привести нас в мир, который, как мы полагали, не существует вне одного из самых непроницаемых фильмов знаменитого французского сюрреалиста Жана Кокто. В его «Орфее» изображена преисподняя, в которую попадают, пройдя сквозь зеркало. Фактически именно этот выразитель странного — Кокто — вывел нас на следы не только того, во что верил Леонардо, но и существующего тайного учения, связанного с той же областью. Мы дознались, что Кокто (1889—1963), видимо, сам состоял или был связан с тайным обществом — позднее мы вернемся к тем материалам, которые об этом прямо свидетельствуют. Но сначала давайте проанализируем другое свидетельство — то, что мы видим собственными глазами.

На удивление близко от сверкающих огней и роскоши лондонской площади Лейчестер стоит церковь Нотр Дам де Франс. Расположенную на площади Лейчестер, практически дверь в дверь с модным, пользующимся популярностью «взрослым» кафе-мороженым, церковь довольно трудно найти, поскольку ее фасад не заявляет о себе великолепием, которое у нас ассоциируется с большими католическими соборами. Мимо нее можно пройти, не удостоив второго взгляда, не осознав, насколько существенно ее декор отличается от убранства других христианских церквей.

Построенная в 1865 году на месте, имеющем какую-то связь с Орденом Тамплиеров, церковь Нотр Дам де Франс была почти полностью разрушена фашистскими бомбами во время «воздушной войны» и восстановлена в конце пятидесятих годов. Войдя в церковь, весьма скромную по наружному убранству, прихожанин попадает в большой, высокий, полный воздуха зал, который поначалу кажется типичным залом современной католической церкви. Почти лишенный безвкусных статуй, которыми перенасыщены старые церкви, зал тем не менее имеет небольшие декоративные пластинки с изображением остановок Христа на Крестном Пути, высокий алтарь под большим гобеленом с изображением Мадонны, окруженной ласкающимися к ней животными, который, хотя и несколько напоминает одну из наиболее жеманных картинок Диснея, все же представляет собой вполне приемлемое изображение молодой девы Марии. Имеются также несколько гипсовых фигур святых, расположенных над боковыми приделами. Но с левой стороны, если смотреть на алтарь, имеется небольшой придел без культовой статуи, но вместе с тем отличающийся своим собственным культом. Посетители восхищаются им и фотографируют необычную настенную роспись, которая была выполнена Жаном Кокто в 1960 году. Церковь настолько гордится этим, пользующимся заслуженной славой, произведением искусства, что здесь же продаются открытки с изображением росписи. Но точно так же, как и в случае так называемых «христианских» творений Леонардо да Винчи, эта роспись при внимательном рассмотрении позволяет увидеть символы, далеко не ортодоксальные. И сравнение с работами Леонардо здесь не случайное. Можем ли мы сказать, что, несмотря на минувшие пятьсот лет, его работы перекликаются с творчеством Кокто?